

Возможно, оттого, что раны то разрывались, то ощущали прохладу, и было непонятно, чего больше — боли или облегчения, Шангуань Минло очнулся от обморока ещё до наступления часа Кролика.

Масляная лампа в комнате догорела. Тусклый утренний свет проникал в окно, принося немного тепла в тёмную комнату.

Пролежав ничком почти всю ночь, Шангуань Минло чувствовал, что правая половина лица онемела и распухла — не только от пощёчины господина Шангуаня, но и оттого, что он проспал на ней всю ночь.

Сейчас он чувствовал не только сухость во рту и голод, но и слабость во всём теле, а боль от ран стала особенно острой. Даже ранки во рту, которые он сам себе прокусил, ныли.

Он попытался опереться на руки, чтобы встать, но обнаружил, что рана на руке была хорошо перевязана. Потрогав мелкую царапину на лице, он понял, что на неё нанесли лекарство, поэтому сейчас она была прохладной.

В конце концов, из-за нехватки сил он снова лёг ничком, но на этот раз — на краю кровати.

Только тогда он увидел на полу спящего раскинувшись Су Сяюю. Рот его был широко открыт, но храпа не было слышно, только лёгкое дыхание. Внезапно он почувствовал лёгкую благодарность.

— Су Сяюй! — позвал Шангуань Минло, но обнаружил, что его голос стал очень хриплым.

Пришлось ему с трудом подняться. Одеяло упало на пол. Когда он вставал с кровати, то чуть не упал на колени, но вовремя ухватился за край. Он заметил, что с него сняли одежду, оставив только нижнюю, и понял, что это дело рук Су Сяюя. Но он знал, что тот сделал это из добрых побуждений, поэтому не рассердился. Он опустился на колени рядом с Су Сяюем и похлопал его по щеке: «Если ты так устал, иди поспи на кровати!»

Су Сяюй сонно потёр глаза и перевернулся: «Ещё немного посплю, ещё немного!»

— Я говорю, иди поспи на кровати! — настойчиво сказал Шангуань Минло.

Су Сяюй, словно внезапно проснувшись, резко сел: «Наставник, ты очнулся?»

— На полу холодно, не знаю, сколько ты так проспал! — Шангуань Минло помолчал. — Если простудишься и заболеешь, мои родители снова будут волноваться и хлопотать!

Су Сяюй поспешно встал, чтобы поддержать Шангуань Минло, не слушая, что тот говорит, и бормоча: «Зачем ты встал, а если раны потревожишь?»

Шангуань Минло никогда не позволял, чтобы его, как больного, поддерживали, и ему было немного не по себе, но он не оттолкнул его: «Это ты меня перевязал?»

— Конечно! Даже раны на твоей заднице я перевязал. Ты и не знаешь, я потихоньку отдирав прилипшую к ранам ткань. Никогда в жизни я не склонялся над чужой задницей, чтобы делать такое! — Су Сяюй, казалось, был очень горд и самодоволен, ожидая от Шангуань Минло благодарного взгляда.

Но Шангуань Минло не только не выказал благодарности, но и посмотрел на него со смесью

гнева и смущения: «Я не просил тебя вмешиваться!»

Су Сяюй помог Шангуань Минло снова лечь ничком на кровать и укрыл его одеялом: «Скоро, наверное, придёт Цинтань, пусть врач тебя хорошо осмотрит. Я впервые наносил лекарство и перевязывал раны, наверняка сделал много ошибок!»

— Это не твоё...

Не успел Шангуань Минло договорить, как Су Сяюй перебил его: «Больше не говори эту фразу. Мы в одной лодке. В семье Су я помогаю тебе, и в семье Шангуань я тоже буду тебе помогать. Где бы мы ни были, я всегда буду тебе помогать, ведь ты мой наставник!»

— Разве ты меня не ненавидишь? Ненавидишь за то, что я тебя обижаю, наказываю. Когда ты был пьян, ты говорил не такие трогательные слова! — Шангуань Минло слегка улыбнулся.

— Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке — это не про меня! — Су Сяюй глупо улыбнулся и почесал голову. — В общем, запомни, с этого дня я больше не буду тебя подкалывать!

— Что это ты вдруг изменился? Разве подкалывать меня — не твоё любимое развлечение? Это же был твой единственный шанс отомстить мне!

— Сначала было весело, а теперь нет. Когда ты ранен, я почему-то не могу радоваться. Не знаю, почему я переживаю за твоё тело больше, чем ты сам! Ладно, я с детства рос в роскоши, в семье Су меня все баловали, в городе Танси меня все боялись, и только тебя я боюсь. Я догадываюсь, что в семье Шангуань тебе пришлось нелегко, ты много страдал. Человек, который в пять лет перенёс такое суровое наказание доской, с детства учился и наукам, и боевым искусствам, который, будучи ранен, не просит помощи и не кричит от боли, который ради сестры готов отдать жизнь — разве такой человек может быть отвратительным? Но твоего упрямства я действительно не выношу!

Шангуань Минло вздохнул. Никогда ещё никто не говорил ему таких слов, никто не видел его так насквозь. Он отвернулся, чувствуя, что его защитная стена вот-вот рухнет.

Су Сяюй сел на край кровати: «Шангуань Минло, это я во всём виноват. Если бы я не влюбился в госпожу Минчжу и не пришёл свататься, ничего бы этого не случилось!» — тихо сказал Су Сяюй.

— Ты не виноват. Если бы мои родители не согласились на брак с семьёй Су, если бы я тогда ценой жизни воспротивился их решению, если бы я подумал о Минчжу и раньше помог ей с господином Чжаном, ничего бы этого не было!

— Вот видишь, ты опять всю вину взвалил на себя. Да, мы все виноваты, но никто не хотел, чтобы эта ошибка произошла. Виноваты правила города Танси, виновата человеческая природа!

Шангуань Минло улыбнулся: «Такие мудрые слова, и из уст Су Ююя!»

— С тобой общаюсь, вот и научился умные слова говорить! Иначе какой из меня ученик!

В это время Цинтань постучала в дверь: «Молодой господин, вы в порядке?»

— Это Цинтань пришла! — мягко сказал Су Сяюй и громко крикнул: — Быстро позови врача!

Цинтань, толкнув дверь, сказала: «Я уже привела врача!»

Из уважения к Шангуань Минло, Су Сяюй и Цинтань вышли из комнаты и стали ждать у двери.

— Молодой господин Су, вы всю ночь были в комнате молодого господина? — Цинтань была очень удивлена, увидев Су Сяюя в комнате молодого господина с самого утра.

— Конечно, видишь, как я забочусь о вашем молодом господине!

— Молодой господин Су, вы такой хороший человек! Раньше я о вас плохо думала. С этого дня я всем буду говорить, что вы очень хороший человек!

Су Сяюя впервые в жизни хвалили, и это было очень приятно. Он выпрямился и сказал: «Я, Су Сяюй, конечно же, хороший человек! Кстати, Цинтань, впредь зови меня зятем, мне так больше нравится!»

Цинтань, прикрыв рот рукой, хихикнула и сказала: «Хорошо, зять!»

— Ты служанка из покоев госпожи Минчжу?

— Хотя я служанка из покоев госпожи Минчжу, иногда я и за молодым господином ухаживаю. Но молодой господин никогда не нуждается в уходе. Вы не заметили, что во дворе молодого господина нет ни одного слуги? — сказала Цинтань.

— Шангуань Минло влюблялся в какую-нибудь девушку? Он уже немолод, пора жениться!

Цинтань вздохнула: «У молодого господина действительно была возлюбленная! И та девушка была не только красива, но и очень добродетельна! Мы с госпожой видели её, и она нам очень понравилась!»

— Так всё-таки была! — скривил губы Су Сяюй. — А я думал, Шангуань Минло женщины не интересуют!

Цинтань улыбку: «Поскольку та девушка была из бедной семьи, господин и госпожа не согласились на этот брак!»

Неизвестно почему, Су Сяюй почувствовал какую-то радость и хотел сказать, что господин и госпожа Шангуань поступили правильно: «О, и Шангуань Минло действительно порвал с той девушкой?»

— А что ему оставалось? Молодой господин не может послушаться воли господина и госпожи! Та девушка потом вышла замуж. Очень жаль! Но это было пять лет назад. Сейчас сердце молодого господина спокойно, он больше не говорит о своей личной жизни, а думает только о том, чтобы остаться в семье Шангуань и заниматься делами!

— Сколько раз вашего молодого господина наказывали доской для наказаний? Мне кажется, доска для наказаний вашей семьи Шангуань рано или поздно его убьёт!

Цинтань поспешно сказала: «Не говорите так, зять! С тех пор как я пришла в семью Шангуань, молодого господина ни разу не наказывали доской. А вот госпожу — один раз, но господин не так сильно её ударил, и через три дня она снова была как новенькая!»

— В других семьях любят сыновей, а у вас дочь — жемчужина. Имя госпожи Минчжу ей очень

подходит. А вашего молодого господина, мне кажется, нужно звать не Минло, а Шангуань-бедняга!

Цинтань сдержала смех, но с сочувствием сказала: «На самом деле, госпожу тоже жаль. Если бы господин и госпожа подумали о них, госпожа не сбежала бы со свадьбы, и молодой господин сегодня не был бы наказан! Зять, вы такой хороший человек. Если бы это был кто-то другой, дело давно бы дошло до ямэня!»

— У вашего молодого господина есть способы заставить меня молчать! — прошептал Су Сяюй на ухо Цинтань. — Я не смею его злить! Если он разозлится, мне конец!

— Зять, наш молодой господин хоть и занимается боевыми искусствами, но он очень воспитан, больше похож на учёного. Он не убьёт человека! — улыбнулась Цинтань.

— Он действительно не убьёт, но очень хорошо умеет мучить! — горько усмехнулся Су Сяюй.

Врач вышел из комнаты с аптечкой и сказал: «Раны молодого господина Шангуаня уже не опасны. Я выписал лекарство, нужно принимать по одной дозе в день, пока не закончится, тогда он полностью поправится!»

— Большое спасибо, господин! — сказала Цинтань.

Врач, увидев Су Сяююя, удивился: «Это же молодой господин Су! Ах да, я вспомнил, вчера должен был быть день визита госпожи Шангуань к родителям!»

— Верно! — сказал Су Сяюй.

— Не знаю, почему молодой господин Шангуань так сильно ранен! — пробормотал врач, то ли себе под нос, то ли спрашивая Су Сяююя.

— К чему столько вопросов, твоё дело — лечить и выписывать рецепты. Цинтань, быстро дай ему денег и проводи! — Су Сяюй нетерпеливо обошёл врача и собрался войти в комнату, но обернулся и сказал: — Проводив гостя, принеси поесть, мы с вашим молодым господином оба голодны!

Цинтань улыбнулась: «Поняла, зять!»

Су Сяюй подмигнул ей: «И жену позови, мы, муж и жена, поедим со старшим братом!»

— Хорошо! — улыбнулась Цинтань и пошла провожать врача.

Врач вытер пот со лба, подумав: «Этот Су Сяюй даже стариков не уважает, неудивительно, что из него ничего не выйдет, зря только такая внешность!»

Су Сяюй, закрыв дверь, направился к кровати. Только он собрался сесть, как услышал голос Шангуань Минло: «Сядь на деревянный стул!»

— Кровать у тебя большая, хоть и меньше моей, но на двоих хватит!

— Слезай!

Но Су Сяюй лёг на кровать и подвинул Шангуань Минло: «Что я говорил? На двоих как раз хватит! Ты же сам сказал, что я могу спать на кровати!»

— Хорошо, если ты будешь спать на кровати, я слезу! — сказав это, Шангуань Минло собрался встать.

Су Сяоюю пришлось первым встать и уложить его обратно: «Хорошо, хорошо, боюсь тебя, пойду сяду на деревянный стул!»

Хотя Шангуань Минло чувствовал, что был слишком резок, он не мог с собой совладать. Он мог быть вежливым с кем угодно и не злиться, но только не с Су Сяоюем. Возможно, в глубине души он всё ещё считал, что именно Су Сяоюй виноват в том, что его сестра Минчжу осталась без дома. Он сказал, немного лукавя: «В этой жизни ты никогда не будешь спать со мной в одной кровати!»

— Почему? — спросил Су Сяоюй, садясь и удивляясь.

— Мне не нравится телесный контакт с другими, тем более с мужчиной в одной кровати!

Су Сяоюй улыбнулся: «Почему мужчины не могут спать в одной кровати? Разве что у тебя есть дурные мысли, или у тебя склонность к Лунъяну, и ты боишься, что это обнаружат!»

— У меня нет склонности к Лунъяну. Просто, если двое мужчин спят в одной кровати, это могут быть только братья или отец с сыном. Когда другие люди так близко, тебе не кажется это странным?

— Мне не кажется это странным. К тому же, мы же наставник и ученик? Даже если не считать этих отношений, мы столько времени проводим вместе, ты учишь меня наукам и боевым искусствам, я помогаю тебе хранить тайну. Если не братская любовь, то уж точно дружеские чувства у нас есть. Ты боишься телесного контакта со мной? Я тебя уже и на руках носил, и задницу твою видел, и в самом жалком виде тебя видел, а теперь, когда я хочу спать с тобой в одной кровати, тебе это кажется странным?

Шангуань Минло отвернулся и замолчал.

— Скажи честно, ты не хочешь спать со мной в одной кровати, потому что боишься в меня влюбиться! — Су Сяоюй, откинувшись на спинку стула и закинув ногу на ногу, поддразнивал его.

— Ты во сне ворочаешься, я боюсь, что ты меня придавишь!

Су Сяоюй рассмеялся: «Ты шутишь или серьёзно?»

— Сам думай!

— Серьёзно, тебе ещё долго придётся жить в семье Су. Ты же не заставишь меня всё время спать на полу? Я же благородный молодой господин, спать на полу — это так унижительно! Смотри, я тебе так помогаю, так хорошо к тебе отношусь, ты тоже должен быть ко мне добрее, не так ли? — жалобно сказал Су Сяоюй.

— Хорошо, тогда впредь ты будешь спать на кровати, а я на полу! — сказал Шангуань Минло. — Не волнуйся, я делаю это добровольно, и не буду тебе угрожать! Ты прав, я был слишком властен. Я перенёс гораздо больше трудностей, чем ты, и к сну на полу я привык. Когда вернёмся в семью Су, ты будешь спать на кровати!

Когда Шангуань Минло так сказал, Су Сяоюю стало неинтересно. Он сказал: «Ладно, буду

считать это своей тренировкой. Ты и так много натерпелся. В семье Су я дам тебе немного отдохнуть, это будет моя маленькая благодарность!»

— Какая это благодарность? — беспомощно сказал Шангуань Минло, но его живот заурчал. — Быстро принеси мне еду, вот это будет благодарность!

<http://bllate.org/book/14938/1323950>